

ВОСПРИЯТИЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX В.*

Аннотация. В статье поднимается актуальный для истории дореволюционной журналистики вопрос о восприятии провинциальных периодических изданий читателями, журналистами и губернскими властями в России

Ключевые слова: дореволюционная Россия, провинциальные периодические издания, журналистика, граждане.

Уже современники начали изучать отечественные дореволюционные периодические издания. Исследования тех лет касались цензурных сложностей и общей характеристики газет и журналов [1]. Историки советского времени сосредоточили внимание на взаимовлиянии печати и революционного и рабочего движения, особенностях большевистской периодики, буржуазных изданий [2]. Современные исследования дореволюционной журналистики находятся в стадии становления. В этом историографическом контексте постановка вопроса о восприятии провинциальной прессы журналистами, читателями и губернскими властями в отдельном регионе России является актуальной, как наименее изученная.

В восприятии печатного слова сотрудниками ярославских изданий следует выделять несколько составляющих: коммерческую, связанную с получением прибыли, и гражданскую, связанную с необходимостью самовыражения, пониманием значения роли журналистики в развитии общества. Э.Г. Фальк, первый издатель-редактор ярославской газеты «Северный край» (1898-1905 гг.), видел в своей газете средство освещения вопросов хозяйственной жизни всего севера России, помощника в поднятии нравственного и умственного развития населения, а также наблюдателя за деятельностью общественных, городских, земских и сословных учреждений, «который будет свободно мыслить на благо народу и отечеству» [3]. В газете «Русский народ» (1906–1910 гг.), издании Ярославского союза Русского народа, напротив, печатное слово использовалось против «шарлатанов либерализма», «жидов», масонов. Шовинистические настроения газеты способствовали созданию ее дурной репутации не только у читателей, но и у остальных участников газетно-журнального рынка Ярославской губернии, поэтому деятельность «Русского народа» подвергалась критике [4, 5].

Преобладание коммерческой составляющей в выпуске изданий, а затем уже информационной и просветительской, особенно заметно на примере локальных изданий губернии, например юмористических журналов – «Ярославская колодушка», «Звонарь», «Смех», «Лихорадка», - которые существовали исключительно за счет продажи в розницу в месте своего выхода. Даже редактор-издатель достаточно крупной газеты «Ярославские отголоски» (1906–1910 гг.) В.В. Шпеер не всегда находил средства для того, чтобы платить жалование сотрудникам [5, 33]. Он не всегда мог обеспечить розничную продажу своей газеты даже в соседнем с Ярославлем Ростове.

Частная журналистика в Ярославском крае в конце XIX - начале XX в. была вынуждена приспосабливаться к складывающимся условиям. Жить сотрудникам периодических изданий исключительно за счет своего литературного труда было непросто. Помимо умения писать, нужно было быть готовым к низкому жалованию, преследованиям полиции, непониманию в обществе [6, 3]. Несмотря на это в губернии были люди, которые очень высоко ценили печатное слово, работу в газетах для читателей. Одним из них был выдающийся представитель местной журналистики Н.П. Дружинин (1858-1941), занимавшийся на страницах ярославских и столичных изданий популяризацией юридических знаний. В письме к хирургу А.А. Троянову он писал: «Печатное слово приобретает в России такое значение, что ему и стоит послужить, и необходимо к этому служению, как делу очень важному хорошо подготовляться. От журнальных статей и книг думаю перейти впоследствии к газетным статьям, - а хотя это, по-видимому, мелкая работа, - но тут приходится беседовать с массой, и думается, что такая работа наиболее, поэтому, ответственна и требует особой подготовки» [7].

Провинциальная периодика в Ярославской губернии с конца XIX в. прошла несколько этапов: от административной зависимости и цензурного контроля до интерпретации происходящих событий таким образом, что за это следовала административная и даже уголовная ответственность. Несмотря на последовавшие ограничительные правила для печати от 24 ноября 1905 г. и 18 марта 1906 г., Манифест 17 октября 1905 г. стал рубежом между полной зависимостью газет и журналов от цензуры до свободного выхода периодики в свет. Однако при всей прогрессивности Манифеста 17

* © Таточенко В.В.

октября положение печати в Ярославской губернии ухудшилось. Если до 1905 г. частная пресса выходила постоянно, но и с корректурой цензора, то после 1905 г. частная пресса стала выходить нерегулярно из-за ареста номеров по выходе их из типографий. Даже если газетный номер потом разрешался судом, то терял свою будничную актуальность, продаже он не подлежал, сохраняя ценность лишь для читальных залов библиотек.

До 17 октября 1905 г. жители Ярославской губернии были вынуждены испрашивать разрешение от местных властей не только на открытие газеты и журнала, но и на торговлю книгами, картинами и повременными изданиями. Не всегда ходатайства имели благоприятный исход. Летом 1899 г. С.А. Овсянников подал прошение о разрешении производить в г. Пошехонье торговлю книгами, картинами, газетами и журналами, но получил отказ. Ярославский губернатор Б.В. Штюмер узнал из рапорта Пошехонского уездного исправника все грехи просителя: интимные отношения с земской акушеркой-девицей Роговой в 1898 г., побои жены, мстительные корреспонденции к должностным лицам в газетах «Северный край» и «Народ», пьянство. «Приняв во внимание все сказанное выше, невольно приходишь к заключению, что Овсянников, сотрудничая в газетах, является не поборником правды, а лишь мстителем», - писал исправник П.А. Воржский губернатору. С.А. Овсянников не согласился с таким решением, подал жалобу в Сенат и получил в ответ копию рапорта исправника. Позже он стал владельцем типографии в Рыбинске и издавал газету «Рыбинский листок» (1906-1907 гг.) [8].

В период первой русской революции увеличилось количество судебных преследований, обрушившихся на ярославских редакторов-издателей. Ужесточение контроля было санкционировано Департаментом полиции Министерства внутренних дел и Главным управлением по делам печати. Распоряжениями министра внутренних дел от 18 января и 25 апреля 1907 г. местным властям было предложено отвергать, в порядке 138 ст. Устава о цензуре, всякие ложные сообщения прессы и по суду привлекать виновных к ответственности за клевету. Вице-губернаторы использовали чаще всего арест номера повременного издания, эта мера сужала информационный поток в регионе.

Более действенной мерой для ограничения свободы печати в Ярославской губернии было Постановление № 1 Ярославского губернатора, действовавшее с 4 июня 1907 г. по 3 июня 1909 г. В нем воспрещалось оглашение или публичное распространение статей, возбуждающих враждебное отношение к правительству. Запрещалось также распространять произведения печати, подверг-

нутые аресту. Не разрешалось публичное восхваление преступного деяния, распространение или «публичное выставление сочинения или изображения, восхваляющего такое деяние». Воспрещалось оглашение или публичное распространение ложных сведений о деятельности членов правительства, должностного лица, воинской части и ложных слухов о любом событии, возбуждающих общественную тревогу. За нарушение взимался штраф до 500 рублей с заменой арестом на несколько месяцев в случае несостоятельности [9].

Главная причина введения Постановления № 1 заключалась в разности восприятия газетных материалов губернской администрацией и членами суда. Ярославский окружной суд оправдывал редакторов-издателей по большинству процессов санкционированных ярославским вице-губернатором. В статьях, где вице-губернатор видел нарушение Временных правил печати от 24 ноября 1905 г. или 18 марта 1906 г., члены суда видели мирное проявление свободы слова, не стоящее вразрез с буквой закона. Члены суда точно исполняли закон, а не следовали субъективным оценкам властей.

Восприятие печатного слова читателями можно проследить благодаря их письмам в редакции газет. В конце XIX – начале XX в. периодика Ярославской губернии уделяла большое внимание вопросам благотворительности. Как правило, читатели тепло приветствовали частные пожертвования на страницах печати, рассказывали о случаях и суммах пожертвований [10, 4]. Такая отчетность имела форму приходно-расходной таблицы или статьи с включением статистических сведений [11].

Письма читателей уделяли внимание вопросам общественной самодеятельности, практике заседаний обществ. Но чаще они исправляли неточности в сообщениях прессы. Если сообщение дискредитировало читателя, он мог начать судебное разбирательство. Такие случаи стали особенно часты после отмены предварительной цензуры по Манифесту 17 Октября 1905 г. Возможностью отстаивать свои интересы в суде не пренебрегали даже представители православной церкви.

Самый яркий случай судебного разбирательства был связан с оскорблением ярославского губернатора А.П. Роговича в № 252 газеты «Северный край» от 28 октября, которое оценивалось как преступление, соответствующее статьям 1039 и 1040 Уложения о наказании. Губернатор санкционировал разбирательство 29 октября 1905 г., из-за зятяности судопроизводства его допрос в качестве потерпевшего проходил в Санкт-Петербурге 19 июня 1907 г., когда он занимал уже должность сенатора. Дело было закрыто товарищем прокурора ярославского окружного суда 28 июня

1908 г. по причине смерти редактора-издателя «Северного края» В.М. Михеева [12].

Ответами на статьи в газетах были не только письма в редакции, но и реальные столкновения, доходившие до драк. Так, 24 ноября 1905 г. крестьяне села Вятского Ярославской губернии, возмущенные ложной информацией в заметке «Северного края» о своем присоединении к Всероссийскому крестьянскому союзу, напали на корреспондентов-агитаторов, приехавших в село повторно: дворянина И.Ф. Ивашкевича, землевладельцев М.Н. Оловянишникова и Петрова, учителя Вятского училища В.П. Сурина [13].

Таким образом, восприятие провинциальной периодики в Ярославской губернии имело несколько сторон. Редакторы-издатели понимали свое значение, понимали то влияние, которое газеты и журналы оказывали на современников. Значение печатного слова оценивалось ими не только как средство информационного просвещения населения. Журналистская деятельность должна была приносить прибыль, отвечать законам спроса и предложения. В тоже время представители газетно-журнального мира воспринимали себя не единым целым как сообщество журналистов, о чем свидетельствовала критика деятельности друг друга. Восприятие ярославской периодики местными властями было тесно связано с пониманием ими закона. В документах правительства, обращенных к губернатору, использовалось словосочетание «вверенная губерния», которое означало необходимость обеспечить спокойствие на подведомственной территории. Губернатор и вице-губернатор (редактор ярославских временных изданий) держали ответ перед Главным управлением по делам печати, оно - перед министром внутренних дел, а он в свою очередь - перед императором. Такая ответственность перед вышестоящим должностным лицом для чиновника должна была означать ответственность перед царем, а значит перед страной и Богом. Восприятие местных газет и журналов судебной властью было более беспристрастным, но полномочия судей определялись законами о печати, которые несколько раз менялись. Читатели воспринимали печать не только как источник просвещения. Их письма в газеты свидетельствовали об интересе к происходившим в стране событиям. Русская реальность, в которой были голод и рост цен, особенно заметный в период первой русской революции, ура-патриотические настроения и критика общественных и правительственных учреждений, не позволяла жителям оставаться в неведении в империи, которая приближалась к своему закату.

СПИСОК Литературы:

1. См.: Валле-де-Барр Е.А. «Свобода» русской печати

(после 17 октября 1905 г.) – Самара, 1906. 184 с.; Розенберг В., Якушкин В. Русская печать и цензура в прошлом и настоящем – М., 1905. 250 с.

2. См.: Бережной А.Ф. Русская легальная печать в годы первой мировой войны - Л., 1975. 152 с.; Смирнов С.В. Легальная печать в годы первой русской революции - Л., 1981. 192 с.
3. Государственный архив Ярославской области (далее: ГАЯО). Ф. 73. Оп. 7. Д. 445. Л. 3 об.-4 об.
4. Письма к дяденьке // Ярославская колотушка. 1906. № 1.
5. Автобиографический очерк С.С. Каныгина. // Ярославская старина. Исторический журнал. 2006. Выпуск 6.
6. Курбихин. Пошехонские письма. I // Северный край. 1901. 7 (20) сентября.
7. Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 266. Оп. 1. Д. 163. Л. 1.
8. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 499. Л. 231, 234-234 об., 236, 237.
9. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 9. Д. 316. Л. 2-2 об.
10. Черенин Н. П. Письмо в редакцию // Северный Край. 1904. № 34. 6 (19) февраля.
11. ГАЯО. Ф. 79. Оп. 10. Д. 33. Л. 33.
12. ГАЯО. Ф. 347. Оп. 1. Д. 585. Л. 15, 32, 76 об.
13. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 542. Л. 7 об.-8.

V. Tatochenko

PERCEPTION OF THE PROVINCIAL PERIODICAL PRESS IN THE YAROSLAVL PROVINCE IN THE BEGINNING OF XX CENTURY

Abstract. The article is devoted to the actual question of perception of the provincial periodicals by audience, journalists and local authorities in pre-revolutionary Russia.

Key words: pre-revolutionary Russia, provincial periodicals, journalism, citizens.